

г. Москва, 17.10.2019

Сделки и требования аффилированных лиц в деле о банкротстве

Суворов Е.Д., к.ю.н., доцент
МГЮУ им. О.Е. Кутафина,
адвокат, партнер МАБ
«Синум АДВ»

Ключевые вопросы для обсуждения

Требования аффилированных лиц: что это

- ❖ Аффилированность юридическая
- ❖ Предпринимательские группы
- ❖ Владение через иностранные юрисдикции
- ❖ Роль сведений СМИ

Кредитор аффилирован должнику: каковы последствия

- ❖ Процессуальные последствия
- ❖ Материальные последствия
- ❖ Видя моделей

Процессуальные последствия аффилированности

- ❖ Перераспределение бремени доказывания
- ❖ Презумпция отсутствия долга
- ❖ Необходимость опровержения сомнений
- ❖ Доказывание добросовестности
- ❖ Внутригрупповые долги

Заявитель аффилирован должнику: каковы последствия

- ❖ Возбуждение дела
- ❖ Рассмотрение обоснованности
- ❖ Включение в реестр
- ❖ Временный управляющий

Основания для отказа во включении в реестр требований

- ❖ Недостаточная капитализация
- ❖ Отсутствие долга
- ❖ Отсутствие гражданско-правовых отношений
- ❖ Злоупотребление правом

Недостаточная капитализация: что это и как доказывается

- ❖ Цель конструкции юридического лица
- ❖ Функция субъекта
- ❖ Имущественная самостоятельность
- ❖ Достаточность капитала

Симуляция (мнимость и притворность): вопросы установления

- ❖ Фиктивные операции
- ❖ Переквалификация
- ❖ Квалификация сделки
- ❖ Группа сделок

Внутригрупповые долги: что это такое и каковы особенности установления

- ❖ Трансферы
- ❖ Извлечение выгоды
- ❖ Способы хозяйствования в группе
- ❖ Отрицание обязательственной природы

Когда требование аффилированного кредитора может быть включено в реестр требований

- ❖ Отсутствие специфических оснований для отказа
- ❖ Должник был достаточно капитализирован
- ❖ Кредитор не мог влиять на действия должника
- ❖ Согласие независимых кредиторов
- ❖ Самостоятельное функционирование
- ❖ Тест на выживаемость

Оспаривание сделок с аффилированными контрагентами: распределение бремени доказывания

- ❖ Аффилированный контрагент вывел актив
- ❖ Аффилированный кредитор получил удовлетворение по долгу
- ❖ Аффилированный кредитор получил право к должнику

Практика ВС РФ

Установление требований

Требования участников

Дело Лысогорских коммунальных систем

Приобретший в силу уступки требование работника о выплате заработной платы к должнику собственник имущества должника (унитарное предприятие) может ходатайствовать о процессуальном правопреемстве в виде замены работника должника на названного собственника, при этом для правопреемника сохраняется вторая очередь удовлетворения соответствующего требования.

В указанном случае не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о процессуальном правопреемстве со ссылкой на то, что покупая требования о выплате заработной платы у работников, собственник имущества должника предоставляет заем должнику, что свидетельствует о пополнении оборотных средств в связи с управлением должником и его имуществом, то есть о корпоративном характере требования.

В процессуальном правопреемстве не может быть отказано со ссылкой на то, что собственник имущества должника должен нести негативные последствия, связанные с банкротством должника, если не устанавливались основания для субсидиарной ответственности.

Дело Анкор Девелопмент

Связанность кредитора с должником сама по себе не влечет понижения очередности удовлетворения требования такого кредитора, если такое требование не является корпоративным.

Само по себе то, что займодавцем должника выступает его участник, не свидетельствует о корпоративном характере требования. При рассмотрении требования связанного с должником лица подлежат исследованию: правовая природа отношений между аффилированным (связанным) лицом и должником, цели и источники предоставления денежных средств, экономическая целесообразность и необходимость привлечения путем выдачи займа, дальнейшее движение полученных заемщиком денежных средств.

Заслуживает внимания тот аргумент в пользу включения требования в одну очередь с независимыми кредиторами, что механизм финансирования связанным с должником кредитором был раскрыт перед независимыми кредиторами.

Основанием для отказа во включения требования связанного лица в одну очередь с независимыми кредиторами могут являться: выдача займа с целью компенсации негативных результатов воздействия связанного лица на хозяйственную деятельность должника, сокрытие кризисной ситуации от кредиторов, транзитный характер перечислений с целью создания искусственной задолженности.

Независимый кредитор (правопреемник) не вправе возражать против установления требования связанного с должником кредитора, ссылаясь на такую связанность, если указанный независимый кредитор ранее был осведомлен о механизме финансирования должника связанным лицом и согласился на отсутствие оснований для субординации требований связанного лица по отношению к требованиям такого независимого кредитора.

Аргументом в пользу включения требования участника-займодавца в одну очередь с независимыми кредиторами является то обстоятельство, что докапитализация общества через увеличение уставного капитала была невозможной по причине корпоративного конфликта в обществе.

Дело Арсеньевского мясокомбината

В реестр требований кредиторов должника может быть включено требование связанного с ним лица (руководителя, учредителя), перешедшее к связанному лицу от кредитора должника в связи с исполнением связанным с должником лицом обязательства должника перед кредитором в качестве поручителя. Между тем, во включении в реестр требований кредиторов в подобных случаях связанному лицу может быть доказано, что такое связанное лицо, используя свое влияние на должника и иных лиц, выводило средства из должника в пользу иных подконтрольных ему лиц.

Определение ВС РФ от 23.07.18 № 310-ЭС17-20671

Дело Одинцова

В реестре требований кредиторов учредителя может быть установлено требование его общества о возврате выданного (новированного) учредителю займа. Заключение сделки между заинтересованными лицами не может служить самостоятельным признаком злоупотребления правом в их поведении.

Равным образом отсутствуют основания полагать, что данный факт безусловно указывает на необходимость отказа во включении в реестр заявленного требования или понижения очередности при его удовлетворении.

Если степень аффилированности между кредитором, заявляющим требование, и должником является существенной, такой кредитор обязан опровергнуть обоснованные доводы заинтересованных лиц о признаках недобросовестности в их действиях по отношению, в первую очередь, к независимым кредиторам должника. Проверка таких требований осуществляется судом более тщательно.

Несмотря на то, что заемные отношения между обществом и его участником законодательством допускаются, общество-займодавец, заявляя о включении задолженности по займу в реестр, обязано, помимо прочего, обосновать экономическую целесообразность предоставления денежных средств своему участнику на возвратной основе.

О злоупотреблении правом для целей отказа во включении требования учредителя в реестр требований кредиторов общества может свидетельствовать намерение должника путем манипулирования денежными средствами подконтрольного ему общества искусственно нарастить кредиторскую задолженность на случай своего банкротства с целью последующего уменьшения количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов. При рассмотрении подобных споров имеет значение то обстоятельство, что срок возврата займа неоднократно продлевается, а также то, что сумма займа не истребовалась кредитором до возбуждения дела о банкротстве должника.

Возврат займов обществом своему участнику может прикрывать распределение прибыли. Нормальным способом изъятия участниками и акционерами денежных средств от успешной коммерческой деятельности принадлежащих им организаций является распределение прибыли либо выплата дивидендов (абзац четвертый пункта 1 статьи 8, статья 28 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 42 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

Вместе с тем возможны ситуации, когда прибыль изымается участником общества или выплачивается ему под прикрытием иной сделки, например, займа. Установив признаки притворности такой сделки, суд с учетом конкретных обстоятельств дела вправе переквалифицировать заемные отношения в отношения, связанные с распределением прибыли по правилам пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, признав за прикрываемым требованием статус корпоративного, не подлежащего включению в реестр.

Определение ВС РФ от 07.06.2018 № 305-ЭС16-20992(З)

Дело БФГ-Кредит

При рассмотрении заявлений о включении рядовых гражданско-правовых кредиторов суд осуществляет более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с общеисковым гражданским процессом, то есть основанием к включению являются ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности.

При рассмотрении же требований о включении неминоритарных акционеров (участников) применяется более строгий стандарт доказывания, такие акционеры должны не только представить ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности, но и опровергнуть наличие у такой задолженности корпоративной природы, в частности, подтвердить, что при возникновении долга они не пользовались преимуществами своего корпоративного положения (например, в виде наличия недоступной иным лицам информации о финансовом состоянии должника, возможности осуществлять финансирование в условиях кризиса в обход корпоративных процедур по увеличению уставного капитала и т.д.).

Целью судебной проверки таких требований является исключение у суда любых разумных сомнений в наличии и размере долга, а также в его гражданско-правовой характеристике.

Дело Кинг Лион Тула

Во включении в реестр требований кредиторов требования участника должника из договора займа может быть отказано, если будет доказано, что такой участник фактически осуществлял докапитализацию должника путем предоставления соответствующего займа.

В деле о банкротстве общества требование мажоритарного участника, фактически осуществлявшего докапитализацию, о возврате финансирования не может быть уравнено с требованиями независимых кредиторов (противопоставлено им), поскольку вне зависимости от того, каким образом оформлено финансирование, оно по существу опосредует увеличение уставного капитала. Иной вывод противоречил бы самому понятию конкурсного кредитора.

В основу отказа во включении требования могут лечь следующие обстоятельства: установление цели предоставления займа в виде пополнения оборотных средств, предоставление займа на нерыночных условиях, увеличение перед банкротством ставки процента за пользование капиталом, неисребование займа при просрочке, предоставление займа в целях избежания банкротства, общее фактическое руководство должника и участника, вхождение в одну группу компаний, расположение участника и должника на одной производственной площадке, связь общими производственными коммуникациями, предоставление займа для пополнения оборотных средств дочернего общества в связи с отсутствием у последнего достаточного имущества для расчета с иными (гражданско-правовыми) контрагентами (в частности, обязательств), в целях обеспечения непрерывного технологического процесса, стабильной работы группы компаний и т.д.

Дело Лилу Продакшн

В деле о банкротстве *Лилу Продакшн* решался вопрос, может ли быть отказано во включении требования в реестр требований кредиторов должника, предъявленного участником должника по основанию выдачи должнику займа, которое ранее было зачтено с обязательством участника перед должником по внесению вклада в уставный капитал должника, если сделка по увеличению уставного капитала признана недействительной.

ВС РФ ответил положительно на него, сославшись на то, что последствия недействительности сделки по увеличению уставного капитала, хотя и носят реституционный характер (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации), по сути, направлены на уменьшение уставного капитала путем уменьшения номинальной стоимости долей всех участников общества и поэтому не могут конкурировать с требованиями независимых кредиторов.

Определение ВС РФ от 15.02.2018 № 305-ЭС17-17208

Дело Дискурс

Во включении в реестр требований кредиторов требования его участника из договора займа может быть отказано по тому мотиву, что заемные средства использовались должником на создание объекта в интересах своего бенефициара, контролирующего также и участника должника.

Определение ВС РФ от 11.07.2017 № 305-ЭС17-2110

Дело Нефтегазмаш-Технологии

При функционировании должника в отсутствие кризисных факторов его участник как член высшего органа управления объективно влияет на хозяйственную деятельность должника (в том числе посредством заключения с последним сделок, условия которых недоступны обычному субъекту гражданского оборота, принятия стратегических управленческих решений и т.д.). Поэтому в случае последующей неплатежеспособности (либо недостаточности имущества) должника исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости на такого участника подлежит распределению риск банкротства контролируемого им лица, вызванного косвенным влиянием на неэффективное управление последним, посредством запрета в деле о несостоятельности противопоставлять свои требования требованиям иных (независимых) кредиторов.

При оценке допустимости включения основанных на договорах займа требований участников следует детально исследовать природу соответствующих отношений, сложившихся между должником и займодавцем, а также поведение потенциального кредитора в период, предшествующий банкротству. В частности, предоставление должнику денежных средств в форме займа (в том числе на льготных условиях) может при определенных обстоятельствах свидетельствовать о намерении займодавца временно компенсировать негативные результаты своего воздействия на хозяйственную деятельность должника. В такой ситуации заем может использоваться вместо механизма увеличения уставного капитала, позволяя на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность с противоправной целью последующего уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов, чем нарушается обязанность действовать в интересах кредиторов и должника.

При таких условиях с учетом конкретных обстоятельств дела суд вправе переqualифицировать заемные отношения в отношения по поводу увеличения уставного капитала по правилам пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации либо при установлении противоправной цели – по правилам об обходе закона (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац 8 статьи 2 Закона о банкротстве), признав за прикрываемым требованием статус корпоративного, что является основанием для отказа во включении его в реестр.

Дело Агентства Норильск Авиа Сервис

Сам по себе факт того, что займодавцем выступает участник должника, является недостаточным для вывода об отсутствии заемных отношений и направленности на реализацию внутрикорпоративных отношений, если отсутствуют доказательства того, что целью договора займа было пополнение оборотных средств общества.

Определение ВС РФ от 06.08.2015 № 302-ЭС15-3973

Иные аффилированные лица

Дело Гипрогазочистка

При установлении требования связанного с должником кредитора в обоснование долга за выполненные работы недостаточно представить копию договора, календарный план выполнения работ, техническое задание, акты сдачи-приемки выполненных работ, акты сверки.

В таком случае необходимо представлять иные доказательства, подтверждающие реальное выполнение работ и существование их результата (в случае если применимо: передача инструкций по эксплуатации соответствующего результата, DVD-диски с разработанным результатом, протоколы проведения испытаний), а также внедрение соответствующего результата заказчиком (должником).

Реальность соответствующего долга может опровергать то обстоятельство, что кредитор (подрядчик) не обладает необходимой компетенцией и ресурсами в области соответствующих работ.

Определение ВС РФ от 08.05.19 № 305-ЭС18-25788(2)

Дело Ресурс

Связанным с должником кредиторам при установлении их требований в реестре требований кредиторов могут противопоставляться: нереальность хозяйственных операций, злоупотребление правом в виде приобретения права требования к должнику в целях получения большинства на собрании кредиторов и, как следствие, контроля процедуры банкротства должника.

В то же время связанный с должником кредитор в опровержение довода о злоупотреблении правом при приобретении требования к должнику может ссылаться на то, что объем приобретенного требования заведомо не позволяет иметь большинство в реестре требований кредиторов и, соответственно, контролировать процедуру банкротства.

Сама по себе продажа имущества заемщиком займодавцу, которое последним передается заемщику обратно в лизинг, осуществленная с целью титульного обеспечения требования о возврате займа, не может квалифицироваться как притворная цепочка сделок, если не установлено аффилированности заемщика и займодавца, а также скоординированности их действий из единого центра.

Довод о фактической аффилированности может опровергаться несопадением экономических интересов соответствующих лиц.

Уступка требования займодавцем к заемщику, осуществленная в пользу аффилированного лица заемщика в указанных обстоятельствах, сама по себе не может свидетельствовать о том, что цепочка сделок между займодавцем (лизинговой компанией) и заемщиком (лизингополучателем), а также аффилированным с ним цессионарием координировалась из одного центра и являлась притворной.

Кроме того, займодавцу в таких обстоятельствах не может противопоставляться невыгодность результатов сделок по причине несправедливого распределения доходов и убытков внутри контрактирующей ему группы лиц (заемщик и цессионарий).

Разумность займодавца в таких обстоятельствах подтверждается получением им в обеспечение требования к одному из членов группы лиц (заемщика) поручительства от другого члена той же группы (цессионария).

Аффилированность цессионария по отношению к должнику, имевшая место на момент уступки требования, не может препятствовать включению его требования в реестр требований кредиторов, если после соответствующей уступки основным участником цессионария стало независимое от должника лицо (займодавец в силу реализации права залога в отношении долей участия по мотиву неисполнения обязательства по оплате уступленного требования).

Дело Еврофинанс-2

Сама по себе связанность кредитора и должника не влечет отказ во включении требования кредитора в реестр требований кредиторов или изменение очередности удовлетворения такого требования.

Связанность должника и кредитора, мотивированная их общим бенефициаром, может подтверждаться косвенными данными.

О связанности, в частности, по причине подконтрольности единому центру могут свидетельствовать следующие обстоятельства: действия должника и кредитора синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин, такие действия противоречат экономическим интересам одного члена группы и одновременно ведут к существенной выгоде другого члена этой же группы, данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу.

Связанному лицу при рассмотрении его требования, перешедшего к нему в силу исполнения за должника в качестве поручителя обязательства, возникшего у должника из кредитного договора, могут противопоставляться: свободное перемещение активов и транзитный характер движения денежных средств по счетам лиц, образующих группу, в том числе по счёту должника, изъятие из оборота должника полученных по договору кредита денежных средств в пользу одного из членов группы, наличие договоренности между должником и кредитором, исключающей предъявление требования в связи с погашением кредитором долга за должника (313 ГК РФ).

При этом, если доказано, что перед таким погашением из оборота должника был изъят актив в пользу другого члена группы, предполагается, что в основе операции по погашению кредитором долга за должника лежит договоренность между членами группы, определяющая условия их взаиморасчетов и исключающая взыскание в связи с погашением долга.

В опровержение соответствующего предположения могут приводиться доводы, согласно которым кредитор погашал задолженность за должника не в счёт компенсации за изъятие из ее оборота средства в пользу одного из членов группы, а как поручитель, при этом он должен раскрыть все существенные обстоятельства, касающиеся не только заключения и исполнения кредитной сделки, но и оснований дальнейшего внутригруппового перенаправления денежных потоков.

Дело Еврофинанс-1

При рассмотрении возражений против требований кредитора, мотивированных связанностью кредитора и должника, довод о вхождении кредитора и должника в одну группу лиц не может отклоняться судом на том основании, что он не подтверждается прямыми доказательствами (в том числе, исходящими от бенефициара группы документами, в которых содержатся явные указания, адресованные должнику и кредитору, относительно их деятельности).

При заявлении возражений против требований кредитора, мотивированных нахождением кредитора и должника в одной группе лиц, для подтверждения или опровержения соответствующего довода о связанности суд должен исследовать поведение лиц, предположительно входящих в группу. О наличии их подконтрольности единому центру, в частности, могут свидетельствовать: синхронность действий участников при отсутствии к тому объективных экономических причин; действия противоречат экономическим интересам одного члена группы и одновременно ведут к существенной выгоде другого члена этой же группы; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подконтрольности одному и тому же лицу.

Учитывая объективную сложность получения кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств неформальной аффилированности, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств; если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении группы лиц, бремя доказывания обратного переходит на предъявившего требование кредитора, ссылающегося на независимый характер его отношений с должником.

О связанности кредитора и должника при рассмотрении вопроса о включении в реестр требований кредиторов из займа может свидетельствовать, например, ведение переговоров по поводу заключения ряда сделок под контролем бенефициара, выдача обеспечения за бенефициара, выплата одних лиц в счет погашения задолженности других, суждения сотрудников незаинтересованных кредитных организаций, которые при кредитовании и оценке рисков рассматривали ряд лиц как группу, формализованные связи между отдельными членами группы; отсутствие типичной проверки контрагента перед выдачей займа, переговоров до такой выдачи, попыток получения обеспечения; неизучение целей получения денежных средств заемщиком и источников их возврата.

Оснований для понижения очередности удовлетворения гражданско-правовых (не являющихся корпоративными) требований связанного кредитора только в силу связанности не имеется, при этом сам факт выдачи связанным лицом еще не свидетельствует о корпоративном характере займа. Основанием к отказу во включении в реестр требований кредиторов требования связанного лица из предоставленного должнику займа может быть, например, отсутствие реальных заемных отношений (притворные, мнимые сделки). В этой связи о нереальности заемных отношений может свидетельствовать то обстоятельство, что получаемые под видом выдачи займа средства не расходовались должником в собственных коммерческих интересах, а направлялись в интересах конечного бенефициара на счета других лиц, входящих в ту же группу (использование счета должника в качестве транзитного).

В ситуации, когда независимые кредиторы представили серьезные доказательства и привели убедительные аргументы по поводу того, что именно указанным ими образом выстраивались отношения внутри группы, контролируемой одним и тем же лицом, аффилированный кредитор не может ограничиться представлением минимального набора документов (текста договора и платежных поручений) в подтверждение реальности заемных отношений. Он должен с достаточной полнотой раскрыть все существенные обстоятельства, касающиеся не только заключения и исполнения самой заемной сделки, но и оснований дальнейшего внутригруппового перенаправления денежных потоков, подтвердить, что движение средств соотносится с реальными хозяйственными отношениями, выдача займа и последующие операции обусловленные разумными экономическими или иными причинами.

Нежелание аффилированного кредитора представить дополнительные доказательства, находящиеся в сфере контроля группы, к которой он принадлежит, в должно рассматриваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого со ссылкой на конкретные документы указывают его процессуальные оппоненты, а действия, связанные с временным зачислением таким аффилированным лицом средств на счета должника, подлежат квалификации по правилам [статьи 170](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

Дело Скан

Во включении внутригруппового требования одного члена группы компаний в реестр требований другого члена, имеющего к заявителю свое требование с пропущенным сроком исковой давности и не проявлявшего интереса к получению удовлетворения по нему, может быть отказано, если не опровергнуто, что причиной бездействия должника (по взысканию встречного долга с заявителя) являлось отношение к внутригрупповым встречным обязательствам как к прекращенным в результате типичной оптимизации внутригрупповых долгов без соответствующего завершающего юридического оформления.

Предполагается, что связанные организации, контролируемые одним центром, не имеют разумных причин взыскивать долги друг с друга, в связи с чем презюмируется, что взаимные долги прекращаются в результате внутригрупповой оптимизации и не подлежат взысканию в судебном порядке.

При этом довод о злоупотреблении правом не может опровергать то обстоятельство, что текущее соотношение взаимных обязательств сторон по отношению друг к другу стало результатом операций, значительно отстоящих друг от друга, а также от даты возбуждения дела о банкротстве в отношении должника по времени.

В обычном обороте аффилированные юридические лица, действующие добросовестно, как правило, стремятся оптимизировать внутригрупповые долги; наличие между ними доверительных отношений, их подчиненность единому центру позволяют таким организациям находиться в процессе оптимизации сколь угодно долго; поэтому временной разрыв не имеет правового значения для правильной квалификации внутригрупповых сделок.

Определение ВС РФ от 28.02.2019 № 305-ЭС18-18943

Дело Дроздова

При рассмотрении вопроса о включении требования одного заинтересованного лица в реестр требований кредиторов другого заинтересованного лица само по себе совершение сделки между заинтересованными лицами не свидетельствует о злоупотреблении правом для целей отказа во включении требования в реестр требований кредиторов.

Последствием установления существенной заинтересованности между кредиторов и должником является проверка сделок на предмет притворности.

В ситуации, когда контролирующий участник компании – займодавец фактически не обособляет имущество последней и рассматривает его как свое собственное, изымает из оборота подконтрольной организации прибыль под видом получения займов с тем, чтобы в дальнейшем противопоставить требование аффилированного лица требованиям независимых кредиторов, заемных отношений между участником и компанией не возникает, так как суммы займов участник предоставляет фактически сам себе.

Определение ВС РФ от 03.12.18 по делу № 303-ЭС18-11878 (1,2)

Дело Пассим

Освещение в средствах массовой информации того, кто является бенефициаром группы компаний, может свидетельствовать об общедоступном характере соответствующих сведений (для признания их доказанными).

В ситуации, когда одно лицо, входящее в группу компаний, получает кредитные средства, а другие лица входящие в ту же группу, объединенные с заемщиком общими экономическими интересами, контролируемые одним и тем же конечным бенефициаром, предоставляют обеспечение в момент получения финансирования, зная об обеспечительных обязательствах внутри группы, предполагается, что соответствующее обеспечение направлено на пропорциональное распределение риска дефолта заемщика между всеми членами такой группы компаний вне зависимости от того, как оформлено обеспечение (одним документом либо разными), что позволяет квалифицировать подобное обеспечение как совместное обеспечение (поручительство), бремя опровержения названной презумпции лежит на поручителях. Предоставившие совместное обеспечение лица являются солидарными должниками по отношению кредитору. При исполнении одним из таких солидарных должников обязательства перед кредитором к нему в порядке суброгации переходит требование к основному должнику (абзац четвертый [статьи 387](#) Гражданского кодекса). Однако его отношения с другими выдавшими обеспечение членами группы по общему правилу регулируются положениями [пункта 2 статьи 325](#) Гражданского кодекса о регрессе: он вправе предъявить регрессные требования к каждому из лиц, выдавших обеспечение, в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на него самого. По смыслу [пункта 2 статьи 325](#) Гражданского кодекса, если иное не установлено соглашением между солидарными должниками, предоставившими совместное обеспечение, и не вытекает из отношений между ними, право регрессного требования к остальным должникам в обеспечительном обязательстве имеет не любой исполнивший обязательство, а лишь тот, кто исполнил обязательство в размере, превышающем его долю, и только в приходящейся на каждого из остальных должников части. Должник в обеспечительном обязательстве, частично исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права на удовлетворение своего требования к другому солидарному должнику до полного удовлетворения последним требований кредитора по основному обязательству.

При установлении требования в такой ситуации суд должен указать, что исполнивший совместный поручитель (содолжник в солидарном поручительстве) не может получить исполнение ранее кредитора, требование которого было обеспечено совместным поручительством.

Определение ВС РФ от 04.10.18 № 305-ЭС18-9321

Дело Михеевой

Во включении в реестр требований кредиторов требования арендодателя к арендатору о выплате задолженности по арендной плате может быть отказано на том основании, что арендатор не пользовался и не планировал пользоваться объектами аренды, а передавал такие объекты в субаренду иным лицам, входящим в одну группу лиц с арендодателем и арендатором.

Аффилированность лиц может быть фактической.

Основанием для отказа во включении требования в реестр требований кредиторов может служить выбор структуры внутригрупповых юридических связей, позволяющей создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого из арендаторов (субарендаторов).

Определение ВС РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6)

Оспаривание сделок

Дело Алякина

В условиях аффилированности заемщика, кредитора и поручителя предположение о совершении договора поручительства в целях создания фиктивной задолженности для противопоставления независимым кредиторам опровергает то обстоятельство, что экономические интересы не совпадают. ВС РФ при этом указал, что о совпадении экономических интересов сторон свидетельствует то обстоятельство, что их действия координируются одним лицом, обладающим полномочиями давать обязательные для исполнения указания, свободно перемещать активы из одного лица в другое в собственных целях без учета прав кредиторов подконтрольных организаций.

Наличие такого контроля может быть использовано и при выстраивании внутригрупповых связей, например, для создания мнимого долга поручителя перед контролируемым им займодавцем (фактически «долг перед самим собой») в целях причинения вреда иным кредиторам поручителя на случай банкротства.

О несовпадении таких интересов свидетельствует то обстоятельство, что капитал кредитора распределен между несколькими лицами, в отношении которых не доказано, что их интересы как самостоятельных субъектов оборота (а не как акционеров, связанных по признаку группы лиц с самим кредитором) совпадают.

Для рассмотрения подобных споров (противопоставление связанности при оспаривании сделок) имеет значение то обстоятельство, что требование было уступлено не связанному с должником лицу.

Определение ВС РФ от 24/12/18 по делу № 305-ЭС18-15086 (3)

Исполнение текущему связанному кредитору

Дело Зерностандарт

Наличие оснований для возникновения текущего обязательства должника подлежит установлению в подобных делах и в том случае, если должник (ответчик по иску о взыскании текущего платежа) признает иск.

Как правило, для подтверждения обстоятельств, подтверждающих позицию истца или ответчика, достаточно совокупности доказательств (документов), обычной для хозяйственных операций, лежащих в основе спора.

Однако в условиях банкротства ответчика и конкуренции его кредиторов интересы должника-банкрота и аффилированного с ним кредитора ("дружественного" кредитора) в судебном споре могут совпадать в ущерб интересам прочих кредиторов. Для создания видимости долга в суд могут быть представлены внешне безупречные доказательства исполнения по существу фиктивной сделки. Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Реальной целью сторон сделки может быть, например, искусственное создание задолженности должника-банкрота для последующего распределения конкурсной массы в пользу "дружественного" кредитора. Стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение.

Для предотвращения необоснованных требований к должнику и, как следствие, нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника – банкрота, предъявляются повышенные требования. Это правило актуально и для требований по текущим обязательствам.

Для вынесения решения по делу о взыскании текущего платежа имеет значение то обстоятельство, что между истцом и ответчиком (должником) существуют внутригрупповые отношения. Установление наличия внутригрупповых отношений между сторонами сделки и, как следствие, общности хозяйственных интересов участников спорных отношений, о котором заявляло возражающее против требований лицо, позволит дать надлежащую оценку добросовестности действий как кредитора, так и должника.

Конкурирующий кредитор не является стороной сделки, в силу чего объективно ограничен в возможности доказывания необоснованности требования другого кредитора. Поэтому предъявление к конкурирующему кредитору высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. В данном случае достаточно подтвердить существенность сомнений в наличии долга. Напротив, стороны сделки не лишены возможности представить в суд как прямые, так и косвенные доказательства, опровергающие сомнения в реальности ее исполнения. Поэтому при наличии убедительных доводов и доказательств невозможности хранения бремя доказывания обратного возлагается в данном споре на истца и ответчика.